

4 ПАРАЛЛЕЛИ Беларусь как детонатор для Европы

СВАБОДА
23 версия 1997 г., № 105

Заметки с Вильнюсского саммита

Олег МАНАЕВ

профессор, директор Независимого института социально-экономических и политических исследований

О необходимости всем странам заботиться о соблюдении принципов демократии, правового государства, свободного рынка, а также принципов свободы печати, слова и собраний, соблюдения прав человека и меньшинств говорили на Вильнюсском саммите почти все президенты. В итоговом заявлении президента Литовской Республики и президента Польской Республики, выступивших инициаторами саммита, было подчеркнуто, что «эти условия являются необходимыми для преодоления линий раздела в Европе и расширения добрососедских отношений». В самом деле, как показывает опыт XX века, диктаторы или нестабильные страны мирно сосуществовать не могут, их может объединить разве что совместная агрессия против других стран.

В последнее время много говорится о наступлении диктатуры в Беларуси, а во главном источнике и реализаторе чужаков президента Александра Лукашенко. Беларусь, тем не менее, привлекает к себе внимание как потенциальный источник нестабильности в регионе, местные политики в анализе все чаще задаются вопросом: можно ли мирно сосуществовать с Лукашенко? Можно ли верить его обещаниям, его подписи под различными документами и по 7-й раз заговор, проблему нестабильности Беларуси сводит к проблеме непредказуемости ее президента и политическим ожиданиям, что решит эту проблему может лишь смена лидера. Как профессиональный социолог, внимательно изучающий белорусскую ситуацию, я отношусь к этому подходу поспешно и в конечном счете ошибочно.

Социологические исследования показывают, что белорусское общество сегодня расколото по трем основным направлениям: во-первых, по отношению к Лукашенко, во-вторых, по отношению к будущему Беларуси, в-третьих, по отношению к Европе. В первом типе в основном преобладают пожилые, малообразованные, беднейшее население, проживающее главным образом в селах и маленьких городках. Во втором типе преобладают образованные, среднего и высшего уровня люди, имеющие лучшее материальное положение, проживающие преимущественно в столицах и крупных городах. Идеал первого типа принадлежит прошлому, его ло-

Острота проявления конфликтов также оценивается по-разному.

Острота проявления конфликтов в Беларуси:	Чрезвычайно остро	С умеренной остротой	Не проявляется
Между Ботаником и Ботаником	43,8	40,9	53,5
* неaderтис на президента	56,2	50,1	46,5
Между народом и властью	31,5	40,0	62,6
* неaderтис на президента	68,5	51,0	37,4

Как видно из этой таблицы, именно те, кто не aderтис на президента, чувствуют социальный дискомфорт, особенно в отношении между народом и властью.

Позиция в социальных конфликтах	Адертис на президента	Не aderтис на президента
Адертис сторонним наблюдением	50,6	46,4
Адертис оду из сторон, но в конфликте не aderтис	43,6	56,4
Адертис в конфликте, адертис оду из сторон	38,1	61,9

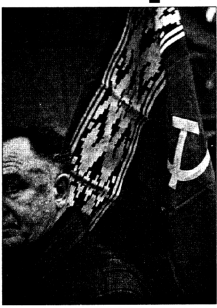
Очевидно также, что чувство социального дискомфорта многих людей приводит к участию в конфликтах, причем чем активнее они участвуют в этих конфликтах, тем меньше надежды вызывают у них президент.

Наиболее эффективные пути для выражения мнения и воздействия на власть	Адертис на президента	Не aderтис на президента
Адертис в митингах	49,6	50,4
Адертис в письмах	40,0	60,0
Адертис в записках	38,8	61,2
Адертис в протестах	26,8	74,2
Адертис в заявлениях	33,3	66,7
Адертис в средствах массовой информации	45,5	54,5
Адертис на различных собраниях	64,1	35,9

Нельзя не обратить внимание на то, что люди, не являющиеся сторонниками президента, для эффективного выражения своего мнения и воздействия на власть вынуждены использовать наиболее активные, жесткие формы: с одного сторонника президента, выбиравшего заботы или неактивные действия, приходится два не-сторонника, среди назвавших голодовки их соотношение составляет уже 1 : 3. Анализ показал также, что выбор наиболее активных путей выражения своего мнения и воздействия на власть людьми, не поддерживающими президента, имеет вполне реальный, а не чисто символический характер: среди участвовавших в бойкотах, митингах, демонстрациях, голодовках, действиях группы протеста или работы оппозиционных организации сторонники президента в полтора-два, а то и три раза меньше.

Оценки и политические сиким, деятельность которых не протестуют	Адертис на президента	Не aderтис на президента
Оценки и политические сиким, деятельность которых не протестуют	54,0	46,0
Оценки и политические сиким, деятельность которых не протестуют	44,7	55,3
Оценки и политические сиким, деятельность которых не протестуют	42,8	57,2
Оценки и политические сиким, деятельность которых не протестуют	41,3	58,7

Проведенные, однако, что несмотря на социальный дискомфорт и реальное участие в социальных конфликтах, причем в наиболее жесткие формы, не-сторонники президента оказываются гораздо более терпеливыми к своим оппонентам, чем его сторонники. Это значит, что эскалация социальной напряженности, вовлечение людей в открытые конфликты, происходит не по их вине. Анализ динамики электората президента Лукашенко за три года показывает, что с социально-пассивный тип с консервативным сознанием все больше детонирует, постепенно вытесняя социально-активный тип с демократическим сознанием в не-электорат. Это значит, что Беларусь идет в ту сторону. Причем тут не только для общества, но и для самой власти. Консервативная часть президентского электората возлагает на Лукашенко свои надежды не потому, что подлата под его материальные черты, а наоборот, иерит ему и поддерживает

Как показывают социологические опросы, белорусское общество сегодня расколото почти пополам.

тому, что он обещает быстрое решение все ее проблемы, причем даже это понятие, привычным методом. Образу говоря, президент становится заложником своего электората и может сохранить власть только удовлетворив все более притязания и агрессивные ожидания. Именно в этом и кроется главная причина социальной нестабильности в Беларуси. Именно в консервативно-агрессивных ожиданиях все возрастающей части президентского электората и заключается угроза неустойчивости в соседних странах и во всем регионе. Усиление этой тенденции может стать фактором, детонирующим социальную нестабильность прежде всего в России и Украине и стимулирующим реставрацию империи (возможно, в новом обличии: скажем, не советской, а вильнюсской). Эти страны, несмотря на постепенную стабилизацию, все еще полны «взрывного материала» и значительная часть электората, и весьма активные силы, жаждущие политического реванша, готовы поддержать курс, углубляющий в Беларусь. Ценная реакция подобного характера может распространиться далеко за пределы Европы, захватив всю Восточную Европу и СНГ, послужить источником глобальной дестабилизации.

Просто неужели оговорок много политиков, аналитиков и журналистов объяснять все проблемы Беларуси личностью ее президента. Заменяют все: что президент сказал, какой документ подписал, кто возложил или уложил, заменили даже шест его костюма или форму пригласил. Зато в упор не видят другого: угрозные лица на улицах и в троллейбусах, злобные выкрики и скалящиеся кулаки в публичных местах, письма и наброски на почтовых ящиках («их коммунист!») с угрозами «встретиться с граблятомом» и «встретиться с граблятомом».

т.л. Общество демократизируется и демократизируется прямо на глазах. А споры все же 45% голосов получают заветр 35%, и кто куда девать? Сможет ли его пересортировать? И или нет? А если и пересортирует, что будет делать с теми самыми 45%-35%? Не обоснованная идеализация белорусского народа как особо просвещенного и толерантного (в отличие, например, от русского) или референдария 1995 года сменилась столь же малообоснованным тезисом о его «подмене», провозглашающей в результате то ли царской, то ли сталинской политики. Уж не той ли странной культурно-политической абстракции объясняется упорное стремление говорить о Лукашенко, а не об обществе? Как тут не вспомнить знаменитое изречение Вольтера, оказавшееся в тишине атмосферы сталинской Москвы: «Ну что же, они — люди как люди... вообще, напоминают преткни...».

Убежден, что для социальной стабильности в Беларуси нужна не столько смена лидера, сколько смена нынешнего курса. А именно: курс, отвечающий ожиданиям консервативно-агрессивной части белорусского общества. Социальные резервы для этого есть: ведь вторая половина нынешнего белорусского электората — это тот самый социальный тип, лозунг которого «Вперед, в Европу!». Теоретически говоря, нынешний президент во главе нового курса предвещает оптимизм: не менее терпеливый, чем новый президент, продолжая курс нынешний. Возможно, Александр Лукашенко во главе нового курса мог бы попутить поддержку и в своей стране, и в Европе. Но возможно, и то, что новый президент, «спасавший» уже указание проблемы на Лукашенко, пошел бы в Европу не с главным веткой мира, а с тем же детонатором в руке.

